

— Так ты не знал, что обладаешь чем-то подобным? — Минато приподнял бровь и слегка нахмурился в задумчивости.

— Не-а, не знал. — Сатору действительно прежде допускал, что его Безграничность была потеряна насовсем, так что такой поворот событий и для него оказался сюрпризом, очень даже приятным сюрпризом. — Тётя Канна мне про чакру рассказывала, но про стихийные трансформации не желала. В общем, я хотел, чтобы ваш ученик показал, как он создаёт технику, а затем думал попробовать повторить.

Намикадзе весело хмыкнул, сказанное явно показалось ему забавным. В глазницах мальчишки напротив он шарингана не наблюдал, так что и успех Годжо в этом направлении он представить не мог. Даже самый талантливый шиноби способен скопировать чужую технику только в том случае, если каждый её элемент опирается на применение печатей, которые ещё и складываются относительно медленно, то есть в настоящем бою это не реализуемо. Без того же самого шарингана, конечно, который способен считывать и предугадывать практически любое движение противника.

— К сожалению, сразу ты так не сможешь. — Пожав плечами, блондин с лёгким сочувствием посмотрел на него. — К тому же далеко не факт, что ты имеешь сродство со стихией огня, что ещё больше осложнит задачу.

— Разве это имеет какое-то значение? — Сатору широко ухмыльнулся. — Я знаю, что рано или поздно у меня получится что угодно!

— Уверенности тебе не занимать. — Голубоглазый вытянул руку вперёд и вновь показал мальчику напротив свой большой палец, поднятый вверх. — Молодец! А насчёт твоих необычных способностей... Я бы хотел посмотреть на них сам.

— ... — Годжо непродолжительное время разглядывал располагающие эмоции на лице собеседника, но так ничего особенного в них и не нашёл, просто приятный человек с добрым голосом и чудесным характером.

Прямо-таки сосредоточие харизмы с блондинистыми волосами.

Без лишних комментариев и подробных объяснений мальчик, являвшийся таковым лишь внешне, сосредоточил большую часть своего внимания на пальцах и стал складывать печати. Всего их было пять, и две из них оказались абсолютно уникальными. По крайней мере наблюдавший за всем происходящим Минато их не узнал, однако по одному лишь их виду смог сделать предположение о том, как эти мудры влияли на чакру пользователя: ускоряли и закручивали поток в спираль по часовой стрелке, который предыдущими пальцевыми жестами владелец техники подтолкнул к центру, прямо к главному витку СЦЧ, где и происходило образование чакры — в желудке.

Он был прав во многом, но не во всём.

Прошло две секунды, и только по их прошествии Сатору обратился всем вниманием к своему собеседнику:

— Я закончил. — Он вновь улыбнулся. — Вы хотели проверить мою технику самостоятельно?

— Конечно. — С энтузиазмом ответил Минато. — Рассказ моего ученика очень сильно заинтересовал меня, хотелось бы посмотреть на это собственными глазами. Ты не против?

Ничего не сказав, Годжо просто кивнул. Не медля более ни секунды, Намикадзе широко расправил пятерню правой руки и потянулся ею прямо к мальчику. В определённый момент он почувствовал, как его ладонь начала замедляться против воли самого мужчины, но не так быстро, как он мог ожидать. Хмыкнув и поджав губы, в определённый момент герой Листа осознал, что не может даже вернуть руку обратно.

— Услуга за услугу, юный Сатору. — С неловкой кривоватостью растянув губы в намёке на улыбку, шиноби потянулся свободной рукой к бледно-зеленоватому подсумку на поясе. — Я покажу тебе и свою технику. Так будет честно.

Из кармашка он выудил кунай необычной формы и с тремя лезвиями. Выглядело оружие грозно, с первого же взгляда было понятно, что этот экземпляр значительно тяжелее любого другого обычного куная. В зелёных глазах мальчика показался явственный интерес, потому он не упустил момент, в который левая рука на короткое мгновение размазалась в воздухе, предшествуя сухому звуку столкновения холодного металла с травой и почвой. Ниндзя метнул боевой нож в место чуть позади себя самого лёгким, плавным, но до ужаса быстрым и смертоносным движением.

Не прошло и доли секунды, а Жёлтая молния Конохи уже стоял в другом месте. Сатору пару раз глупо моргнул, непродолжительное время пытаясь вспомнить, когда и как Намикадзе сумел преодолеть его Безграничность, чтобы с успехом отступить назад. Впрочем, осознание сути произошедшего заняло у него всего три секунды.

«Так вот почему его зовут Жёлтой молнией...» — Во взоре зелёных глаз проявилось даже какое-то неподдельное уважение. — Круто!

Последнее он воскликнул уже вслух.

— Да, моя техника очень полезна в бою и обычной жизни. — Нагнувшись, он подобрал с земли кунай и закрутил его на пальце, просунув тот через кольцо. — Между прочим, твой странный барьер останавливает только людей или неживые предметы в том числе?

— Предметы тоже. — Коротко ответил Годжо, не вдаваясь в особые подробности.

— Скорость приближающегося к тебе тела как-то влияет на этот процесс? — Задал ещё один интересующий его вопрос блондин, расположив руки в замке на груди, а кунай убрав обратно в подсумок.

Будь он менее тактичным, то определённо бы попросил у этого мальчика разрешения бросить в его сторону этот нож. Он бы это сделал, конечно, немногим мимо предполагаемой цели... Но это всё равно было бы неправильно с его точки зрения.

— Чем быстрее что-то со мной сближается, тем скорее оно замедляется. — Обозначил он. — Также без моего желания ничто не может меня коснуться, насколько я знаю, но я могу это делать сам и по своей воле, при этом продолжая поддерживать технику.

Это значило, что он способен сблизиться с целью сам, но от эффекта бесконечности её это не освободит, ситуация лишь усугубится, ведь чем ближе к Сатору что-либо, тем оно медленнее. Помимо всего прочего незначительная модификация нейтральной бесконечности позволяла стоять на любой поверхности — газах, жидкостях или даже в вакууме — путём создания между ними и собой бесконечности. То есть он мог имитировать полёт. Помимо всего прочего, с помощью слабого проявления Синего на собственном теле, пользователь техники мог отрицать

«бесконечность» расстояния между собой и чем-либо, демонстрируя псевдо-телепортацию или же неограниченную цифрами скорость. Этот же трюк позволял Годжо наносить страшные удары врагам даже без серьёзных физических усилий. С Красным ложная телепортация значительно увеличивала свой диапазон, однако в рукопашном бою идентичный с Синим способ применения Красного особого смысла не нёс, потому как эффект ни капельки не отличался, а умственных и энергетических затрат требовал больше.

Конечно же, так углубляться в объяснении своих сил для Минато бывший шаман не собирался. Такая осведомлённость о недавно приобретённой силе выглядела бы попросту странно.

— Долго поддерживать эту защиту ты не можешь, верно? — В задумчивости потерев подбородок, спросил он. — Что-то подобное должно быть очень затратным в плане чакры...

С лица Сатору улыбка медленно сошла, но он всё же кивнул.

— Думаю, из тебя бы получился великолепный шиноби. — Придя к внутреннему заключению, озвучил свои мысли джонин. — Не хочешь ли ты поступить в академию?

— Конечно, хочу! — Хмыкнув, Годжо с энтузиазмом согласился с Намикадзе. — Но не знаю, как.

— Я тебе в этом помогу. — Сказав это с улыбкой, мужчина продолжил говорить после непродолжительной паузы: — Уже через девять дней настанет апрель, а второго числа будет и новый набор учеников в академию. Думаю, со своей миссией к тому моменту я успею закончить, но даже если нет, то тебе поможет мой товарищ. Моей рекомендации точно будет достаточно, можешь быть уверен.

— Спасибо! — Ухмыльнувшись во весь рот, Сатору закрыл глаза и исполнил несколько «победных» движений, походивших на короткий танец. — Я этого не забуду!

— Тебе не стоит об этом беспокоиться. — Минато с лёгким недоумением и доброй насмешкой смотрел на детские кривляния. — Мне достаточно и того, что Коноха получит ещё одного защитника.

Не споря, Годжо просто мотнул головой, всё ещё не прекращая тянуть губы вверх.

— Но тебе не стоит выпускаться из академии раньше, чем обычно. — Голубоглазый блондин стал значительно серьёзнее. — Сейчас смутное время. Насладись полученной возможностью сполна, а я ещё до конца твоего обучения постараюсь завершить войну вместе с остальными шиноби Конохи.

— Как скажете! — Бодро, но не совсем откровенно отозвался Сатору.

Носитель титула жёлтой молнии Конохи совсем не лукавил и не преувеличивал, называя нынешнее время смутным. За период этой войны даже великий клан Учиха поредел в своей численности, разве что с кланами размерами поменьше ситуация была чуть более приемлемая. Обычных же генинов и чунинов практически никто и не считал, зачастую ограничиваясь лишь сухими цифрами в бумагах и горькими надписями на мемориалах, то же самое касалось в том числе и детей. Эта война никого не щадила.

Впрочем, подобные предупреждения Сатору волновали не особо сильно, пускай даже они и были озвучены действительно компетентным и опытным человеком. Мало того, что он считал самого себя исключением из всех привычных правил, так ещё и сама эта война — важное событие в этом мире. Он мог сказать это наверняка, даже не имея подробных знаний о сюжете манги «Наруто». Для него было очевидно, что все переломные события происходят именно сейчас, ведь разве могло оно быть иначе? Потому он просто не мог проигнорировать такой шанс повлиять на столь важные события, что позволило бы ему спасти много жизней тех, кто изначально должен был умереть или встретить иную ужасную участь.

«Не просто так эта война зовётся Мировой. Я обязан оставить свой след в ней, пока она всё ещё идёт.»

Это намерение было твёрдым и несгибаемым. Бывший шаман решил именно так сразу же, как узнал о том, что здесь идёт эта война. В конце концов в ней умирают даже дети, много детей, так что он не мог позволить себе остаться в стороне. Подобное решение бы не соответствовало тому долгу шамана, которому его обучали с самого детства, и тем более это шло вразрез с его собственным мировоззрением.

Его лучший и единственный настоящий друг до определённого момента всегда говорил: «Долг шамана — помогать тем, кто не способен защитить себя».

Сам Годжо всегда знал об этом, следовал этому принципу безукоризненно, сколько бы не воротил нос при мысли о защите слабаков. Это для него хлопотно, но иначе... Зачем ему вообще нужно было рождаться таким сильным? Обычные люди сквозь века обеспечивали великим кланам шаманов тёплое место под Солнцем, так кто он такой, чтобы проигнорировать это? Сатору не был неблагодарным. Он всегда жил роскошно и сладко, а помочь по-настоящему трудно ему никогда не было. Это была малая плата за всё то, что он когда-то имел.

Здесь ему, конечно, таких преференций всё ещё не полагалось, но менять собственные взгляды даже при таких обстоятельствах бывший шаман не собирался. Он был уверен, что сможет решить большинство местных проблем благодаря пережитым собственным ошибкам прошлого и приобретённому из них опыта без особых трудностей, как почти всегда и было в его жизни. К тому же сильнейший шаман современности уже успел убедиться, что порой даже ему может понадобиться чужая помощь, а для этого просто необходимо в чужих глазах быть человеком.

Настоящим человеком, а не тем, кто всегда находится в стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3521150>